

Гончарова Анна Васильевна

магистрант

Морозова Маргарита Евгеньевна

канд. филол. наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный

лингвистический университет»

г. Пятигорск, Ставропольский край

ВОЗМОЖНОСТИ СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЖЕЛАНИЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются возможности употребления глаголов с семой «желание», имеющих силу разной интенсивности, в рамках одного текста для того, чтобы оценить готовность говорящего к действию.

Ключевые слова: желание, лексические единицы, поле, смыслопорождение, новые тексты, интенсивность лексемы.

Желание лежит в основе любой деятельности человека, включая, несомненно, и речевую деятельность. Речевая деятельность представляет собой совокупность актов говорения и понимания, которая представлена в виде отдельных речевых действий. Каждое речевое действие является мотивированным, целенаправленным и структурным.

Средства выражения желания распределяются в различных языках по разным уровням. В лингвистике такое распределение по уровням рассматривается в рамках теории поля. Поле – совокупность слов, объединяемых смысловыми связями по сходным признакам их лексических значений. Лингвистический энциклопедический словарь определяет понятие поля, как «совокупность языковых, главным образом лексических, единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [4]. Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс объясняют понятие «поле» так: «Разнообразные средства грамматического и лексического уровня,

призванные выражать и называть общие значения, связаны между собой не случайными отношениями, а отношениями, позволяющими установить определенные закономерности [2, с. 8–9]. В русском языке лексико-семантическое поле желания охватывает семь глаголов, объединяемых общим признаком «хотеть, желать»: *хотеть, желать, мечтать, стремиться, намереваться, жаждавать, возжелать*. Перечисленные лексемы нельзя назвать равноправными по значению и передаваемому смыслу, так как одни глаголы находятся ближе к центру поля, другие расположены на периферии. Поэтому, для выявления значения и смысла, передаваемых с помощью тех или иных глаголов, необходимо рассмотреть употребление данных лексических единиц в контексте, так как смысл порождается только в тексте, а текст, в свою очередь, порождается средствами языка. Смыслопорождением мы, вслед за Ю. Лотманом, русским литературоведом, культурологом и семиотиком, будем называть способность как культуры в целом, так и отдельных ее частей выдавать на «выходе» новые тексты. Новыми текстами Лотман называет тексты, возникающие в результате необратимых процессов, то есть тексты, в определенной мере непредсказуемые [5, с. 640]. В нашем случае это тексты художественной литературы.

Для анализа средств выражения желания в русском художественном тексте были отобраны следующие произведения: роман В.О. Пелевина «Смотритель. Железная бездна (том 2)», повесть Ф.М. Достоевского «Неточка Незванова», роман Л.Н. Толстого «Семейное счастье» и повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба».

Статистический подсчет употребления средств выражения желания в русскоязычном художественном тексте дал следующую картину:

– в текстах В.О. Пелевина – *хотеть* – 60%, *желать* – 28,8%, *стремиться* – 4,5%, *мечтать* – 4,5%, *намереваться* – 2,3%;

– в текстах Ф.М. Достоевского – *хотеть* – 33,4%, *желать* – 23,9%, *мечтать* – 21,5%, *намереваться* – 14,3%, *стремиться* – 4,8%, *жаждать* – 2,4%;

– в текстах Л.Н. Толстого – *желать* – 45,8%, *хотеть* – 34,3%, *мечтать* – 11,5%, *намереваться* – 8,6%;

– в текстах Н.В. Гоголя – *хотеть* – 70%, *желать* – 25%, *мечтать* – 5%.

Как можно заметить, для русскоязычной литературы характерно преобладание двух средств выражения желания – глагольных лексем *хотеть* и *желать*. Они встречаются в произведениях чаще и определяют желание как потребность, нужду или необходимость некоторого действия.

Немаловажная лексическая единица *мечтать*, показывающая желание как стремление, воображение, представление или ожидание чего-либо, находится на третьем месте по употреблению.

Глаголам *намереваться* и *стремиться* уделяется мало внимания в текстах русских писателей. Они встретились по одному или по два раза в каждом произведении.

Было замечено, что лексемы *жаждать* и *вожделеть* употребляются очень редко. С лексической единицей *жаждать* был обнаружен всего лишь один пример в произведении Л.Н. Толстого, а лексема *вожделеть* ни разу не встретилась.

Данная статистика употребления средств выражения желания дает право говорить о степени интенсивности глаголов *желать*, *хотеть*, *намереваться*, *стремиться*, *мечтать*, *жаждать*, *вожделеть*:

хотеть – желание осуществить что-либо, готовность к реализации чего-либо;

желать – стремление к осуществлению чего-либо или обладанию чем-либо, любовное влечение;

намереваться – желание, хотение, рассчитанное на перспективу, замысел и ожидание результата задуманного;

стремиться – влечение, упорное старание добиться чего-либо;

мечтать – стремиться, воображать, представлять, ожидать чего-либо в будущем;

жаждать – удовлетворение потребности любой ценой, нетерпеливое эмоциональное состояние, физическое влечение;

вожделеть – наивысшая степень интенсивности желания, страстное физическое влечение.

На основании анализа употребления глаголов желания в текстах художественной литературе на русском языке выявлено следующее: глаголы *хотеть* и *желать* являются синонимами с более общим значением, обозначающим наиболее типичное желание. Этим они отличаются, например, от глаголов *мечтать* и *жаждать*, которые обозначают очень интенсивное желание.

Глаголы *стремиться* и *намереваться* скорее имеют какую-то направленность на исполнение желания. А глагол *вожделеть* описывает, в той или иной степени, желание интимного характера.

В проанализированных текстах описываются человеческие потребности, страсти, внутреннее состояние действующего субъекта. Авторы произведений помещают героев в различные ситуации, требующие сильного напряжения чувств, побуждающие субъект к действиям, совершению поступков. Употребление лексем желания, имеющих силу разной интенсивности, в рамках одного текста, показывает оценку готовности говорящего к действию, например, один герой готов к определенным действиям, второй – определяется с активностью и пока не может решиться на осуществление своей деятельности, третий – мечтатель и т. д. Ни один из главных героев в выбранных произведениях не ограничивался употреблением какого-то одного определенного глагола. В произведениях было представлено большое разнообразие средств выражения желания.

Таким образом, можно сказать, что понятие «желание» является важным структурным элементом коммуникации и предложения.

С помощью средств выражения желания можно выразить и описать различные чувства, состояния и эмоции человека, а также можно внести в текст дополнительную информацию, оценку, уточнение, эмоциональную окраску, тем самым придать необходимый смысл цельному тексту.

Список литературы

1. Гоголь Н.В. Собрание художественных произведений в семи томах. – М.: Художественная литература, 1967.
2. Гулыга Е.В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс. – М.: Просвещение, 1969. – С. 8–9.

3. Достоевский Ф.М. Библиотека отечественной классики. – М.: Дрофа, 2010.
4. Лингвистический энциклопедический словарь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/380c.html>
5. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. – 640 с.
6. Пелевин В.О. Смотритель. Книга 2. Железная бездна. – М: ЭКСМО, 2015.
7. Толстой Л.Н. Семейное счастье. – Тверь: Мартин, 2005.